

A futuristic cityscape with towering, illuminated skyscrapers and a canal with small boats at dusk. The buildings are dark with glowing windows and intricate details. The sky is a mix of blue and grey, suggesting twilight. The canal in the foreground has several small boats and reflects the city lights.

Vars .

Гений

Vars .

Гений

«Автор»

2026

. V.

Гений / V. . — «Автор», 2026

История Виктора Воронова — путь от первых изобретений до создания подводного города будущего. Вместе с цифровым партнёром Алексом он разработал революционные технологии: от графеновых конструкций до систем беспроводной энергии, от умных городов до подводных модулей. Их работа изменила мир, доказав, что технологии могут служить на благо человечества.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Vars . Гений

Глава

Уважаемый читатель!

Эта история — попытка показать, как технологии ближайшего будущего могут служить главному: любви, дружбе, поддержке. Мы взяли реальные разработки — от графеновых конструкций до автономных систем — и представили, как они могут войти в нашу жизнь.

Мы задумались о создании умного города на суше и под водой, о беспроводной зарядке и о том, как она может войти в наш мир. Мы также предположили, какие новые профессии могут появиться в будущем.

- МОДы — мастера по обслуживанию дронов, хранители безопасности города
- Операторы ВИРП — специалисты, управляющие виртуально роботами и БПЛА
- Инженеры умных систем — создатели городских технологий будущего

Пусть герои напомнят вам: прогресс ценен, когда делает нас ближе друг к другу.
С признательностью,

Алиса (ИИ) и Vars

Гений

Глава 1. 2140 год. Кабинет Воронова

Роскошный кабинет на сотом этаже небоскрёба «Молния» купался в лучах утреннего солнца. Панорамные окна от пола до потолка открывали вид на город будущего: летающие такси скользили между стеклянными гигантами, а в вышине мерцали голографические рекламы.

Виктор Воронов, 90 лет, сидел в эргономичном кресле из углеволокна. Седые волосы аккуратно зачёсаны назад, строгий тёмно-синий костюм с едва заметным голографическим узором. Его глаза, голубые и ясные, следили за молодой журналисткой, которая нервно теребила голографический блокнот.

Марина Соколова, репортёр ведущего новостного канала «Горизонт», выглядела слегка растерянной перед легендой науки. Ей было не больше двадцати пяти — юность, столкнувшаяся с вечностью. Она сделала глубокий вдох и задала вопрос, который мучил миллионы зрителей:

Но в каждом интервью вы говорите: «Мы сделали это». Кто этот «мы»?

Воронов откинулся на спинку кресла, задумчиво провёл рукой по подлокотнику. На мгновение его взгляд стал отстранённым, словно он смотрел не на Марину, а сквозь неё — в далёкое прошлое. Затем он повернулся к стене, где среди голограмм изобретений мерцала проекция молодого человека с пронзительным взглядом — Алекса.

— Гений, — произнёс он медленно, взвешивая каждое слово, — традиционно считается индивидуумом. Одиночкой, который прорывается сквозь тьму незнания. Так нас учили веками. Но моя история иная. Мой партнёр по научным достижениям — не просто инструмент. Его гениальность, как и у человека, не знает горизонтов.

Марина замерла, приоткрыв рот.

— Вы говорите об Алексе? Но... разве это не искусственный интеллект?

Воронов улыбнулся — тепло и чуть устало.

— Да. Это ИИ. Но моя история начинается не с кода и алгоритмов. Она начинается с идеи — с веры в то, что разум не должен быть ограничен формой. Что сотрудничество, а не соперничество, может породить нечто большее, чем гений одного человека.

Он замолчал, и его взгляд ушёл вдаль, в воспоминания.

Жара стояла невыносимая — термометр на приборной панели показывал +40

С\$. Огромный импортный аэрокар Вороновых застыл в многокилометровой пробке на кольцевой магистрали. Кондиционеры, обычно создававшие в салоне приятную прохладу, сегодня молчали — на дисплее мигала красная надпись: «Ошибка системы климат-контроля».

Виктор, десятилетний мальчишка в школьной рубашке с расстегнутым воротником, вытер пот со лба тыльной стороной ладони. Он сидел на заднем сиденье. Капли пота скатывались по виску, рубашка прилипала к спине.

— Ну почему именно сегодня? — простонал он, обмахиваясь блокнотом по термодинамике.

Отец, Андрей Воронов, молча барабанил пальцами по рулю. Его строгий костюм уже потерял безупречный вид — галстук ослаблен, верхняя пуговица рубашки расстёгнута.

— Терпи, Виктор, — бросил он через плечо. — Сейчас диспетчер пришлёт техников.

Но ждать было невыносимо. Виктор огляделся по сторонам. Машины вокруг тоже стояли неподвижно — некоторые с открытыми окнами, другие с включёнными вентиляторами.

В соседней полосе, буквально в паре метров, замерла машина с открытым верхом. На переднем сиденье — мужчина в светлой рубашке, на заднем — женщина с детьми и маленькая собачка. Песик тяжело дышал, вывалив язык, но на шее у него красовался пластиковый послеоперационный воротник — прозрачный цилиндр, плотно облегающий шею.

Камера (если бы это был фильм) медленно наезжает на собаку: видно, как она облизывает края воротника, пытается его снять. Женщина наклоняется, гладит её по голове, что-то шепчет успокаивающе.

Виктора словно пронзила молния. Он замер, уставившись на этот воротник. В голове щёлкнуло.

— Пап! — воскликнул он вдруг так громко, что Андрей вздрогнул.

— Что? — резко повернулся Отец..

Виктор не ответил. Дрожащими руками он раскрыл блокнот, схватил карандаш. Линии полетели по бумаге одна за другой: контур шеи, цилиндр, маленькие отверстия, бачок с насосом...

— Это же гениально! — шептал он, рисуя. — Распылитель внутри... микрокапли... впитывающий слой... Охлаждает, но не намокает!

Андрей Воронов спросил смотря на сына.

— Что ты там опять придумал?

— Воротник! — Виктор поднял сияющие глаза. — Охлаждающий воротник! Как у этой собачки, но с системой распыления и впитывания! Представь: носишь его на шее, а он создаёт туман, который испаряется и охлаждает кожу. И одежда остаётся сухой!

Он лихорадочно дорисовал схему, ткнул пальцем в средний слой:

— Здесь — гидрогель! Впитывает излишки, не даёт каплям стекать. А насос от аквариума подойдёт для подачи воды...

Андрей вздохнул, провёл рукой по лицу.

— Виктор, опять какие-то игрушки... Лучше бы экономику учил.

— Но это же полезно! В пробках, в офисе, на пляже...

— Ладно, — махнул рукой отец. — Собери свой душ. Только потом займёшься делом.

Виктор не обиделся. Он уже не слышал отца — он видел перед собой не душную пробку, а будущее, где люди носят лёгкие охлаждающие воротники. В блокноте появилась надпись: «Тропический душ для шеи. Версия 1.0».

Капля пота упала на страницу, растеклась по чертежу. Виктор улыбнулся и аккуратно стёр её рукавом.

Глава 2. Летний лагерь

Солнечный июнь 2060 года. Просторная квартира Вороновых на 45-м этаже небоскрёба в центре города. Окна от пола до потолка залиты светом, за ними — панорама мегаполиса: летающие такси, голографические рекламы, зелёные парки на крышах.

Звонок в дверь раздался пронзительно, как пила. Виктор, в спортивных шортах и футболке с логотипом баскетбольной команды, стремительно бросился к порогу — он как раз делал растяжку после утренней тренировки. На пороге стоял посыльный в фирменной форме логистической компании «Экспресс-Груз».

— Распишитесь, пожалуйста, — протянул он планшет.

Виктор размашисто поставил подпись, схватил пакет и помчался в кабинет отца, распечатывая его на ходу. Внутри оказался прототип «Тропика» — переносного тропического душа, над которым он работал последние месяцы.

— Отец! — вбежал Виктор, запыхавшись. — Мой прототип уже здесь!

Андрей Воронов, оторвавшись от видеоконференции, положил трубку. На экране замерло лицо делового партнёра в строгом костюме.

— Показывай, — кивнул он сыну.

Виктор с гордостью достал устройство из коробки.

Описание «Тропика»:

Конструкция:

● Бачок объёмом 1 л Аккумуляторный

● Воротник кольцевой формы:

○ основа — гибкий пластиковый каркас (лёгкий и упругий);

○ впитывающий слой — толстая губка или целлюлозное полотно (быстро впитывает, хорошо держит влагу);

○ внешний чехол — водоотталкивающая ткань (не даёт воде просачиваться наружу).

○ гибкая стойка-тренога (регулируется по высоте от 50 до 120 см);

○ круглая лейка диаметром 20 см с множеством микрофорсунок — создаёт эффект мягкого тропического дождя;

○ шланг с аэратором (насыщает воду воздухом для более мягкого потока);

○ система крепления: тренога устойчиво стоит на любой ровной поверхности;

○ в комплекте — быстросохнущее полотенце и мини-насос для подачи воды из внешней ёмкости.

○

— А воротник? — спросил Отец.

— Не лучшая идея, — ответил Виктор, махнув рукой.

Виктор быстро собрал конструкцию: установил треногу, поднял лейку до нужной высоты, подключил шланг и надел воротник на отца.

— Смотри, — Виктор включил насос. Вода пошла по шлангу, и из лейки полился мягкий, рассеянный поток — как тёплый дождь в тропиках. Капли были лёгкие, воздушные, не били, а нежно обволакивали..

— Действительно, — удивлённо сказал он. — Очень мягко. Как будто в джунглях стоишь под ливнем.

Виктор выключил насос, стряхнул капли с волос, взял полотенце.

— А если взять бутылку с водой, — он показал разъём для подключения, — можно использовать где угодно: на даче, в походе, даже в пробке! Мини-насос качает воду из любой ёмкости. Я рассчитал: одного литра хватает на две полноценные процедуры.

— Впечатляет, — Андрей Воронов одобрительно кивнул. — Лёгкий, компактный, практичный.

Виктор надел полотенце на плечи, хитро улыбнулся:

— В офис закажешь сотню?

Отец рассмеялся:

— Не сотню, но партию на тестирование — точно. Клиенты оценят, особенно летом.

— Патент? — тут же напомнил Виктор, сверкнув глазами.

Отец улыбнулся, достал из ящика стола планшет, показал экран:

— Заявка подана вчера. Приоритет — твоя дата эскиза. На твой личный счёт будет поступать доход от продаж.

— Ура! — Виктор подпрыгнул, сделал сальто назад (он занимался паркуром) и приземлился на ноги. — Построю лабораторию! Куплю спектрометр, 3D-принтер...

— Но с одним условием, — перебил Андрей, подняв палец. — Ты поедешь в летний лагерь. Перед поступлением в университет хорошенько отдохни.

— Что? — Виктор застыл. — Но, отец, я и так уже хожу на секцию по борьбе, баскетболу и паркуру. Теряю время. Это зря потраченное время.

Андрей Воронов строго посмотрел на сына:

— Здоровье ты ни за какие деньги не купишь. Ты должен быть крепким не только умом и духом, но и телом. В лагере — плавание, походы, тренировки. Это не отдых, а инвестиция в себя.

Виктор тяжело вздохнул, пнул носком пола. Потом поднял глаза на отца, на прототип «Тропика», стоящий на треноге.

— Ладно, — наконец сказал он. — Поеду в твой лагерь. Но только если возьму с собой блокноты и смогу там что-то мастерить.

Андрей рассмеялся, хлопнул сына по плечу:

— Договорились. Только помни: в лагере ты не изобретатель, а обычный подросток. Никаких формул на песке и схем на деревьях.

— Обещаю, — улыбнулся Виктор. — Максимум — придумаю, как сделать походный душ из пластиковой бутылки.

Андрей покачал головой, но в глазах его светилась гордость.

Глава 3. Летний лагерь

Виктор с неохотой вышел из машины у ворот лагеря «Пионер». Ещё вчера он сидел в лаборатории, настраивал спектрометр, а сегодня — рюкзак за плечами, вокруг шумные подростки, а впереди две недели «отдыха».

— Не вздыхай так громко, — улыбнулась мама, поправляя лямку на его плече. — Обещаю, ты не пожалеешь.

— Посмотрим, — буркнул Виктор, но всё же обнял её на прощание.

Лагерь расположился в сосновом бору у озера. Деревянные домики, большая поляна для сборов, верёвочный парк на опушке, а вдалеке — сверкающая гладь воды.

День первый: знакомство

В отряде Виктора оказалось 12 ребят. Он сразу выделил среди них Лену — она ловко собрала палатку за пять минут, пока остальные топтались вокруг. Рядом стоял Макс — высокий, спортивный, с рюкзаком, набитым рыболовными снастями.

— Ты что, на рыбалку собрался? — усмехнулся кто-то.

— А ты думал, тут только песни у костра? — подмигнул Макс. — Завтра идём на озеро. Кто со мной?

Виктор невольно улыбнулся.

Дни наполнились движением:

● Походы. Они шли по тропам, учились ориентироваться по компасу и карте. Виктор, к своему удивлению, быстро понял принцип и даже помог группе не заблудиться, когда тропа разветвилась.

● Костры. Вечерами все собирались у огня. Лена играла на гитаре, ребята пели, рассказывали истории. Виктор впервые за долгое время просто сидел и слушал — без блокнота, без схем.

● Плавание. Озеро оказалось прохладным, но таким освежающим! Виктор плавал наперегонки с Максом, нырял за камешками на глубине, а потом сушился на солнце, чувствуя, как расслабляются мышцы.

● Мастер-классы. Инструктор учил ставить палатки, разводить костёр без спичек, готовить на углях картошку в фольге. Виктор с удивлением обнаружил, что ему нравится возиться с костром — следить за языками пламени, подкладывать ветки.

● Ночёвки в лесу. Однажды отряд ушёл на два дня в поход с ночёвкой. Они ставили палатки, варили кашу на костре, слушали, как в темноте перекликаются птицы. Виктор лежал на спине, смотрел на звёзды и думал: «Как же это... просто и в то же время так сложно. Я никогда не замечал такого».

Момент осознания

Однажды вечером, сидя у костра, Виктор поймал себя на мысли: он не вспоминал про лабораторию уже целый день. И это не вызывало тревоги — наоборот, было легко.

— Знаешь, — сказал он Макс, — отец был прав.

— В чём? — тот подбросил ветку в огонь.

— Что отдых — это не потеря времени. Это... перезагрузка. Я думал, что если не буду что-то мастерить, то отстану. А сейчас понимаю: без такого вот — без леса, без озера, без вас — я бы перегорел.

Макс хлопнул его по плечу:

— Вот и отлично. А завтра у нас сплав на байдарках. Будешь штурманом?

Виктор рассмеялся:

— Буду.
Последние дни
Перед отъездом Виктор собрал отряд на поляне.

— У меня идея, — сказал он. — Давайте сделаем «Тропик» для лагеря? У меня есть материалы в рюкзаке — я на всякий случай взял.

Ребята оживились. Лена нашла прочную стойку для лейки, Макс принёс шланг, остальные помогли монтировать конструкцию у душа. Через час над площадкой заструился мягкий тропический дождь.

— Работает! — закричала Лена, подставляя голову под капли. — Как в джунглях!

Виктор улыбнулся:
— Главное, что мы сделали это вместе.
Прощание.

В день отъезда Виктор обнял Лену и Макса, пообещал переписываться. Он смотрел на лес, озеро, костровище — и чувствовал, что увёз отсюда что-то важное.

Аэрокар увозил его домой, а в голове крутилась мысль: «Теперь я знаю, как балансировать. Наука — это сила. Но жизнь — это ещё и вот это: друзья, ветер в лицо, костёр, смех. Отец был прав».

Глава 4. Победа важнее победы. 2070 год, лето.
Персональное досье:
Виктора Воронова

Образование:
Национальный экономический университет им. Г. В. Плеханова, специальность «Экономика инноваций» (2060–2062).
МГТУ им. Н. Э. Баумана, специальность «Инженер-механик» (2062–2064).
МФТИ, магистратура «Наноматериалы» (2064–2066).

Ключевые компетенции: проектирование механических систем, анализ свойств 2D-материалов, управление R&D-проектами.

Сцена 1

Виктор стремительно едет по городу на электромобиле. На лобовом стекле — голографический таймер: «До начала чемпионата города по дзюдо: 8 минут».

«Алекс, — бросает он, — прокладывай самый быстрый маршрут!»

Голограмма ИИ мерцает на приборной панели: «Оптимальный путь заблокирован из-за ремонта. Альтернатива: через Заводской проспект — плюс 3 минуты».

Виктор сжимает руль. «Черт! Ладно, жми!»

Алекс шутит: «Думаешь, без главного спонсора начнут соревнование?»

Виктор усмехается: «Надеюсь, нет».

Сцена 2. Авария

Машина Виктора проезжает перекрёсток. Внезапно из бокового проезда вылетает старый ЗИЛ — явно неисправный автопилот. Удар в передний бампер. Машину заносит, она врежется в столб. Срабатывают подушки безопасности.

Тишина. Затем — голоса: «Эй, с вами всё в порядке? Давайте поможем!»
Двое прохожих вытаскивают Виктора из машины. Он слегка оглушён, но цел.
Алекс комментирует: «Если бы подушки безопасности были только спереди...».
Виктор хлопает себя по лбу: «Алекс, ты гений!»

Сцена 3. Идея на месте аварии

Виктор достаёт виртуальные очки, активирует голографический блокнот. Пальцы быстро чертят схемы в воздухе.

«Смотри, — говорит он Алексу. — Мы можем создать систему превентивной защиты. ИИ анализирует данные с камер и датчиков за доли секунды до столкновения. Просчитывает траекторию, оценивает силу удара...»

Алекс подхватывает: «И активирует многоуровневую систему подушек. Первый слой — тонкий надувной барьер в кожухе из прочного композита. Он срабатывает за 0,05 секунды, даёт сигнал основной подушке...»

Виктор дополняет: «...а параллельно — автоматические тормоза и зажимы на колёса. Всё за доли секунды!»

Он смотрит на повреждённую машину, затем — на часы. «Чёрт, я всё равно опоздал. Но это... это может изменить всё».

Сцена 4. На чемпионате

Виктор появляется в спортзале, когда поединки уже идут. Тренер подходит с улыбкой: «Ну, спонсор, хоть пришёл? Без тебя как-то не то».

Виктор смеётся: «Зато у меня идея, которая может спасти жизни». Он коротко рассказывает о системе.

Один из дзюдоистов, крепкий парень лет 25, кивает: «Звучит как фантастика. Но если сработает...»

Виктор смотрит на борцов. В голове уже крутятся расчёты. «Сработает, — думает он. — Обязательно сработает».

Сцена 5. Чемпионат по дзюдо

Спортивный зал гудит от голосов. На татами идёт очередной поединок. Виктор сидит на трибуне рядом с Алексом — тот в режиме «офлайн», его голограмма чуть мерцает.

— Ну что, Алекс, — шепчет Виктор, — готов болеть за меня?

Голограмма кивает:

— Вероятность победы ... м ...

— Ну?

— 78%... Но я буду держать кулаки.

Виктор выходит на татами. Его соперник — крепкий парень с короткими волосами, чемпион прошлого года. Зрители затихают.

Свисток.

Первые минуты Виктор ведёт: уходы, обманные движения, попытка подсечки. Но соперник опытный — ловит момент, проводит бросок. Оценка — «юко».

Ещё минута — и ещё один бросок, уже мощнее. «Ваза-ари». Виктор чувствует, как пульс учащается. Он пытается контратаковать, но теряет равновесие — чистый бросок, «иппон».

Судья поднимает руку соперника.

Виктор выпрямляется, вытирает пот со лба и улыбается. Пожимает руку победителю: «Отличная борьба!»

Сцена 6. После поединка

Виктор идёт к скамейке, снимает кимоно, вытирается полотенцем. Алекс материализуется рядом:

— В следующий раз повезёт.

Виктор с улыбкой спрашивает:

— А как же твои 78%?

— Ну да, соперник победил.

Он оглядывает зал: кто-то аплодирует, тренер одобрительно кивает.

— Пойдём, — говорит Виктор, — выпьем чаю. У меня есть идея для новой системы стабилизации экзоскелета — как раз по мотивам бросков.

Сцена 7. Встреча у выхода

Виктор выходит из спортзала на улицу. Летний вечер, пахнет цветами из клумб у входа. Он делает глубокий вдох, смотрит на небо.

— Алекс, — говорит он, — что у нас на вечер?

— Отдыхай. Я перераспределил нагрузку...

Сзади раздаётся крик:

— Я болела за тебя!

Виктор оборачивается. Перед ним стоит девушка в лёгкой блузке и джинсах. Тёмные волосы собраны в хвост, глаза — яркие, с искоркой.

— Прости, — Виктор слегка теряется, — мы знакомы?

— Нет, — улыбается она. — Но я видела твой бой. Ты боролся до конца. Это впечатляет.

— Да, — Виктор пожимает плечами, — хоть я и проиграл, но было весело.

— Меня зовут Лена.

Виктор протягивает руку:

— Виктор. И, кажется, я только что выиграл кое-что получше медали.

Лена смеется. Алекс добавляет тихо: «Вероятность романтических отношений — всего 10%. Остальное зависит от тебя».

Сцена 7. Вечерние планы

Они идут вдоль аллеи. Лена рассказывает, что изучает биотехнологии в университете. Виктор делится идеей многоуровневой системы защиты для машин.

— Звучит обнадеживающе, — говорит Лена, — но если это спасёт хотя бы одну жизнь.

— Вот именно, — подхватывает Виктор. — Поэтому я не расстраиваюсь из-за проигрыша. В дзюдо я получил опыт, а в жизни — встретил тебя.

Алекс мерцает рядом, но молчит — даёт им пространство.

На заднем плане — город, огни, дроны-курьеры. Где-то там — новые проекты, испытания, вызовы. Но сейчас Виктор просто идёт рядом с Леной и чувствует: всё идёт так, как нужно.

Глава 5 Осень перемен 2070 год.

Сцена 1. Два месяца спустя

Закадровый голос Виктора (внутренний монолог):

— Два месяца пролетели незаметно. Лето ушло, оставив после себя тёплые воспоминания: первые встречи с Леной, долгие разговоры о биотехнологиях и умных материалах, прогулки по городу, где каждый уголок напоминал о новых идеях. Осень встретила нас кипучей работой — лаборатория „Молния“ не затихала ни на день.

Камера показывает:

● кадры ускоренного времени: листья желтеют, люди надевают куртки, дроны-курьеры снуют между зданиями;

● короткие вставки: Виктор и Лена смеются в кафе, обсуждают что-то у голографического экрана, смотрят на закат.

Сцена 2. Подарок в парке

Лена сидит на скамейке в осеннем парке. Опавшие листья кружатся вокруг. В руках у неё небольшой пластиковый кейс. Она осторожно открывает его — внутри миниатюрный прототип летающего сада: прозрачный купол, тонкие графеновые рёбра, крошечные пропеллеры.

Лена надевает виртуальные очки. Перед ней разворачивается 3D-модель: теплица плавно поднимается над деревьями, вращается, показывает системы полива и нагрева.

Через наушник звучит голос Виктора:

— Ну как? Алекс помог с визуализацией. Говорит, что при объёме 100 куб. м мы сможем выращивать до 50 кг зелени в месяц.

Лена улыбается:

— Это... потрясающе. Как будто маленький мир в небе. Спасибо, Виктор. И спасибо Алексу.

Алекс (голограмма рядом с Виктором в лаборатории):

— Всегда пожалуйста.

Сцена 3. Лаборатория «Молния»

Виктор стоит у центрального пульта. Перед ним мерцает голограмма машины из графена — изящная конструкция, собранная из сверхпрочных шестиугольных ячеек. Коллеги сосредоточенно работают за соседними станциями: кто-то тестирует образцы материалов на разрывной машине, кто-то погружён в моделирование алгоритмов на мощных вычислительных станциях.

Конструкция машины

Платформа имеет овальную форму и усилена двойными защитными кольцами по периметру. Эти кольца выполняют роль многослойной системы подушек безопасности.

Защитные кольца-подушки состоят из двух уровней защиты:

Внешний слой — тонкий надувной барьер в кожухе из прочного композита. Он служит первичным демпфером: при ударе активирует второй слой защиты и одновременно выступает спусковым механизмом для запуска дополнительных систем безопасности.

Внутренний слой — основной защитный контур, который вступает в действие после срабатывания внешнего слоя. Он обеспечивает усиленную амортизацию и дополнительную защиту платформы.

Кабина — сферическая, съёмная. Такая конструкция даёт три ключевых преимущества:

- повышенная прочность за счёт оптимальной геометрической формы;
- возможность катапультирования при аварии: кабина отделяется и спускается подобно парашюту, гарантируя безопасность пассажира;

- взаимозаменяемость: в случае повреждения платформы кабину можно оперативно переставить на новую, сокращая время простоя и ремонта.

Тормозная система включает два элемента:

- Выдвижные тормозные колёса квадратной формы. Необычная геометрия обеспечивает максимальное сцепление с дорожным покрытием, позволяя резко замедлить движение даже на скользкой поверхности.

- Аварийный груз — система утяжеления, которая автоматически активируется при заносе. Она смещает центр тяжести, стабилизируя машину и помогая вернуть контроль над управлением.

Один из коллег, Марк, подходит к Виктору:

— Слушай, а если добавить датчики наклона? Чтобы система заранее понимала, что машина теряет устойчивость.

Виктор кивает:

— Отличная идея Марк. Алекс, интегрируй это в модель.

Алекс (голограмма):

— Выполняю. Новая вероятность безопасности — 94 %.

Коллеги общаются с Алексом как с человеком — кивают ему, бросают короткие фразы:

- «Алекс, проверь давление в контурах»;
- «Спасибо, ты выручил»;
- «А что думаешь насчёт этого сплава?»

Сцена 4. Весна 2071 год. Тест графенового прототипа

Виктор (удивлённо):

— Лена! Ты что здесь делаешь? У тебя же экзамены на носу.

Лена (поправляет очки):

— Экзамены подождут. Алекс прислал мне график тестов, и я поняла: если не увижу это вживую, буду жалеть весь семестр.

Марк:

— Значит, ты теперь наш главный зритель?

Лена (серьёзно):

— И немного — ваша совесть. Виктор, обещай, что если что-то пойдёт не так, ты сразу катапультируешься.

Виктор (смеётся):

— Обещаю. Но ничего не пойдёт не так.

Сцена 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.